

Журналисты хотели продолжить задавать вопросы, но Фэн Не поднял руку, останавливая их. Как Киноимператор, он обладал актёрским мастерством, которое казалось врождённым. Ему стоило лишь захотеть, и он мог вжиться в любую роль до мельчайших деталей. Сейчас он играл роль владыки, перед которым никто не смел открыть рот без его разрешения.

Довольный тем, что журналисты замолчали, Фэн Не улыбнулся и поднял два пальца:

— Второй вопрос: если бы сон с кем-то мог принести такие же достижения, как у меня, то зачем тогда в шоу-бизнесе вообще нужны ранги? Просто спи со всеми и стань Киноимператором.

Он, Фэн Не, нуждался в том, чтобы с кем-то спать? Для него закулисные сделки были грязными и бесполезными. Если уж говорить о таких вещах, то это он сам мог бы кого-то «подчинить».

— Третий вопрос, — продолжил Фэн Не, подойдя к журналисту, задавшему его.

Он улыбался мягко, почти нежно. Провёл пальцем по родинке-слёзке у глаза, а затем резко ударил ногой, отправив журналиста на два метра назад.

Вернувшись на ступеньки, Фэн Не посмотрел на шокированных журналистов:

— Да, я люблю мужчин. Да, я сплю с мужчинами. И что? Кто из вас здесь не делал того же со своими партнёрами? Если нет, то я могу порекомендовать вам больницу. Проблемы с мужской силой — это болезнь, и её нужно лечить!

Услышав это, журналисты не смогли сдержать смеха. Одна из журналисток вышла вперёд:

— Киноимператор Фэн Не, когда я впервые увидела эти фотографии, я подумала, что вы... отвратительны, и испытывала к вам сильную неприязнь. Но после ваших слов я теперь на вашей стороне, потому что мы верим в вашу честность!

Другой журналист поддержал её:

— Да! Мы не похожи на тех, кто ради денег готов бросить свои принципы. Мы поддерживаем вас! Какая разница, с кем вы встречаетесь? Гомосексуал или нет — это не имеет значения!

Фэн Не посмотрел на них и искренне поднял большой палец вверх:

— Спасибо.

Затем он продолжил:

— Завтра вечером в восемь часов в отеле «Небесный рай» я проведу пресс-конференцию, где расскажу обо всём, что произошло, и о своём отношении к этому. Но до этого, если кто-то из вас решит переступить мои границы и написать что-то неподобающее, я покажу вам, какими должны быть настоящие журналисты!

Вернувшись в свою виллу, Фэн Не сразу же позвонил всем, кто был на его вчерашнем дне рождения. Первыми пришли его менеджер Цзян Шэнь, работавший с ним уже десять лет, и ассистентка А Сю.

Цзян Шэнь был в ярости, усевшись на диван напротив Фэн Не:

— Что происходит? Я только уснул, как меня разбудили бесконечные звонки! Все хотят

разорвать с тобой контракты!

Фэн Не лениво откинулся на спинку дивана:

— Разрыв контрактов? Отлично, значит, я получу огромную компенсацию.

А Сю, до этого молчавшая, не выдержала:

— Фэн-гэ, как ты можешь быть таким равнодушным в такой момент?

Фэн Не мягко улыбнулся, провёл пальцем по родинке-слёзке и, опершись на руку, посмотрел на Цзян Шэня и А Сю:

— Равнодушным? Конечно, я не равнодушен. Как ты думаешь, что случается с теми, кто предаёт меня?

Цзян Шэнь и А Сю были людьми, которым Фэн Не доверял. Цзян Шэнь работал с ним с самого начала его карьеры. Он был вспыльчив, но эффективен. Фэн Не доверял ему, потому что знал: Цзян Шэнь никогда не предаст его. Ведь Цзян Шэнь любил Фэн Не, и это было взаимно.

Что касается А Сю, то она была сиротой, всего 18 лет. Фэн Не однажды решил заняться благотворительностью и познакомился с этой юной девушкой, которая, несмотря на возраст, была удивительно зрелой. Фэн Не доверял ей, потому что многие свои дела, включая и не совсем законные, он поручал именно ей.

В этой ситуации Фэн Не понимал, что кто-то пытается сбросить его с вершины. Если бы это была А Сю, она бы не стала использовать такие примитивные методы. Она просто опубликовала бы все доказательства, которые у неё были, и это стало бы концом его карьеры.

Цзян Шэнь, глядя на Фэн Не, не мог скрыть своего раздражения:

— Что ты собираешься делать? Ты всегда сам разбираешься с такими проблемами. Я только подписываю контракты, больше ни во что не вмешиваюсь.

Фэн Не взглянул на него:

— Сейчас главное — выяснить, кто из тех, кто был вчера на вечеринке, предал меня.

А Сю спросила:

— Не стоит ли сначала разобраться с интернетом? Ситуация выходит из-под контроля, все двадцать первых трендов в Вэйбо — о тебе.

Фэн Не покачал головой:

— Неважно. Эти фотографии — правда, и рано или поздно все узнают, что я гомосексуал. Какая разница, когда это произойдёт? С тех пор как я дебютировал в 18 лет, разве я когда-нибудь исчезал из трендов?

А Сю кивнула, но Цзян Шэнь не мог ничего сказать.

Он с трудом сдерживал раздражение:

— Так эти фотографии не подделка?

Фэн Не внимательно посмотрел на него и кивнул:

— Да, это правда. Ты разочарован?

Цзян Шэнь выругался:

— Чёрт!

Он годами любил этого мужчину, видел его каждый день, но так и не смог добиться его внимания. А теперь какой-то неизвестный опередил его!

А Сю засмеялась, обнимая руку Фэн Не:

— Цзян-гэ, наверное, жалеет, что не успел первым!

Фэн Не похлопал её по голове:

— Нет, нет, нет. С ним у меня бы ничего не получилось.

Выражение лица Цзян Шэня стало ещё красноречивее:

— Ну, радуйся. Тут тебя предали, подставили, а ты ещё и оказался в подчинённой роли. Мусор! Где твоя роль главного?

Фэн Не откинулся назад:

— Главный — это не атрибут, а состояние. Узнай, почему остальные ещё не пришли.

А Сю открыла группу в WeChat:

— Они говорят, что только собираются выйти. Фэн Чэн сказал, что не может прийти, его журналисты заперли в офисе.

Фэн Не нахмурился, но улыбнулся:

— Пусть не приходят. Кажется, я уже знаю, кто это сделал.

Цзян Шэнь быстро спросил:

— Это Фэн Чэн?

Фэн Не коснулся родинки-слёзки:

— Возможно. Пока нет доказательств, но на сегодняшней пресс-конференции посмотрим, кто больше всех нервничает.

А Сю с сомнением сказала:

— Фэн Чэн-гэ не мог этого сделать, он же твой брат.

Фэн Не посмотрел на неё:

— Ты действительно иногда ведёшь себя как 18-летняя. Не будь такой наивной, А Сю.

Цзян Шэнь похлопал её по плечу:

— Ладно, раз у него есть план, мы уйдём и подождём вечернего выступления. Как он и сказал, он никогда не исчезал из трендов, просто сейчас все двадцать — о нём.

Когда Цзян Шэнь и А Сю уходили, они оглянулись на Фэн Не, который, закрыв глаза, лежал на диване. Цзян Шэнь вздохнул.

Это был классический случай, когда «император не волнуется, а евнухи в панике». Фэн Не не придавал значения произошедшему, а Цзян Шэнь переживал.

Он любил Фэн Не много лет и знал, что тот гомосексуал. Цзян Шэнь надеялся, что однажды Фэн Не обратит на него внимание. Но слова Фэн Не ранили его сильнее всего.

Фэн Не, несмотря на свою внешнюю привлекательность, был очень сильным человеком. Цзян Шэнь всегда считал себя «главным», но с Фэн Не он даже не мог представить, что тот может быть «подчинённым». Его сильная энергетика была невероятной.

Цзян Шэнь даже пытался измениться ради Фэн Не, но оказалось, что его опередили.

А Сю с сожалением покачала головой:

— Цзян Шэнь-гэ, не думай об этом. Фэн-гэ никогда не полюбит тебя. Сейчас лучше сосредоточиться на подготовке к пресс-конференции в «Небесном раю».

Цзян Шэнь кивнул:

— Да.

[Перевод авторских терминов]

Киноимператор - почётное звание в киноиндустрии Китая

Вэйбо - китайская социальная сеть, аналог Twitter

Родинка-слёзка - родинка под глазом, считается признаком эмоциональности в физиогномике

<http://bllate.org/book/16377/1481521>